

В зале Чжао Ян было всего несколько дворцовых слуг. Они были одеты в фиолетовые одежды и убрали зал. Как только они увидели, как император Чун Чжэнь входит в зал, они поспешно отдали честь: "Приветствую вас, Ваше Величество".

Император Чун Чжэнь осмотрел зал. Не увидев императрицу Чэнь, он стал еще мрачнее и спросил: "Где императрица?"

Одна из дворцовых служанок, Цзы Чжу, ответила: "Ваше Величество, императрица некоторое время разговаривала с принцессой-супругой Цзин. Она устала и сейчас отдыхает в комнате с подогревом."

Император Чун Чжэнь кивнул. Он посмотрел на еду на маленьком, покрытом алым лаком, столе-архат и спросил между делом: "Принцесса-супруга Цзин ушла?"

Цзы Чжу ответила: "Да, она ушла недавно. Принц Цзин лично пришел сюда за принцессой-супругой Цзин".

Император Чун Чжэнь больше не задавал вопросов. Он подошел к отапливаемой комнате: "Этот император хочет увидеть императрицу".

Вообще-то, это было немного странно. В течение последнего десятилетия отношения императора Чун Чжэня и императрицы Чэнь находились в тупике. Каждый раз, когда они встречались, они, чаще всего, спорили и расходились в плохих отношениях. Несмотря на это, император Чун Чжэнь все равно приходил в зал Чжао Ян раз в месяц. Никто из дворцовых слуг не знал почему.

Дворцовые слуги зала Чжао Ян уже привыкли к их манере взаимодействовать друг с другом. Вот почему они не были удивлены, что император Чун Чжэнь все еще настаивал на встрече с императрицей Чэнь сегодня, несмотря на то, что она уже спала.

Когда император Чун Чжэнь прошел через ло ди чжао с резьбой радостных сорок (перегородка с резьбой от потолка до пола) и распахнул двери, он посмотрел в сторону палисандрового дивана с декоративной резьбой, который стоял возле окна. Императрица Чэнь лежала на диване на боку. Она укрывалась темным красно-фиолетовым одеялом, расшитым драконами, фениксами и символами удачи. В ее волосах не было драгоценных заколок и других украшений, поэтому ее шелковистые черные пряди лежали на подушке. Безо всякой причины, это заставило его вспомнить выражение – волосы мягкие и густые, как облака, шея сияющая, как нефрит.

Император Чун Чжэнь подошел к дивану и посмотрел на лежащую на нем женщину. Он не мог не погрузиться в размышления.

Он думал о прошлом, о том, как они вместе сражались за завоевание мира. Она была такой смелой и гордой. В то время она казалась неукротимой маленькой хлопущкой. Если она была недовольна им, она спорила с ним. Тогда он говорил ей, что с ней невозможно ужиться. Но в душе он с радостью переносил любые невзгоды ради нее и жаждал наказания. Что бы она ни делала, он терпел ее маленькие вспышки гнева.

Он вспомнил, что был один случай, когда она взяла поводья своей лошади и уехала из лагеря, когда они не могли прийти к соглашению. Даже когда наступила ночь, она все равно не

вернулась. В то время это был решающий момент для обеих армий. Он беспокоился, что ее похитили враги и она была в опасности. Он искал ее следующие два дня, как безголовая курица. Он даже рискнул пойти в лагерь врага, чтобы найти ее.

Неожиданно, на третий день она выбежала из вражеского лагеря с отрубленной головой врага, висевшей на лошади. Она гордо подняла подбородок и спросила его: "Ты все еще думаешь, что мой план невыполним?"

Даже сейчас он прекрасно помнил эту сцену. Ее спина была обращена к солнцу, и она была похожа на пылающую цветущую розу. Ее красота ослепила его глаза.

Позже, он оторвал ее крылья своими руками. Он заставил ее отказаться от свободы, и она больше не могла парить на полях сражений. Ей пришлось стать лишь канарейкой в его клетке. Он знал, что даже сейчас она все еще хотела вернуться. Все эти годы она обижалась на него и не хотела находиться рядом с ним. И так, расстояние между ними только увеличивалось, и они продолжали отдаляться друг от друга.

Император Чун Чжэнь присел на диван. Он нежно погладил императрицу Чэнь по щеке своими пальцами и тихо сказал: "Вань..."

Императрицу Чэнь звали Чэнь Жу Фу. Так как она была младшей дочерью в семье, ее звали Вань Вань. Когда их отношения еще не зашли в тупик, он называл ее "Вань Вань", а она называла его "старший брат Чжи Цин". Но сейчас это стало лишь воспоминанием из далекого прошлого.

Императрица Чэнь всегда чутко спала. Император Чун Чжэнь посидел недолго, и она начала хмурить брови и просыпаться. Когда она увидела императора Чун Чжэня, то сразу же застыла от удивления. Но ее выражение лица быстро вернулось к прежнему: "Ваше Величество, зачем вы пришли сюда? Эта супруга уже заснула".

Не меняя выражения лица, Чун Чжэнь убрал руку и ответил: "Этот император пришел проведать тебя. Ты недавно сказала, что плохо себя чувствуешь. Тебе уже лучше?"

Императрица Чэнь изогнула уголки губ. Он не знал, улыбается ли она, потому что ее тронули его слова, или она хочет посмеяться над ним из-за того, что он слишком любезен.

"Ничего серьезного. А Ло посидела с этой супругой немного. Эта супруга уже почти выздоровела"

Император кивнул. Какое-то время он совсем не знал, что сказать.

Императрица Чэнь села, убрала густые темные волосы за плечи и посмотрела на императора. "Эта супруга хочет пойти спать. Если вам больше нечего сказать, эта супруга попросит людей проводить вас".

Она прямо попросила его уйти. Император Чун Чжэнь чувствовал себя так, будто в его сердце застрял камень. Он не поднимался и не опускался. Он не мог описать то чувство, которое испытывал. Он увидел, что императрица Чэнь уже переодевается в свою спальную одежду, и невыразительно сказал: "Сегодня этот император будет спать здесь".

Императрица Чэнь на мгновение остановилась, умывая свое лицо. Вскоре она спокойно взяла полотенце, которое принесла Цзы Чжу. Вытирая лицо, она сказала: "Вашему Величеству

принадлежит целый гарем. Вы свободны и можете идти, куда вам хочется". Затем она приказала Цзы Чжу принести спальную одежду для Его Величества и помочь Его Величество принять ванную и переодеться".

Цзы Чжу приняла ее приказ и ушла.

Сегодня был последний день года. После сегодняшнего дня наступит Новый год. Сразу после того, как император Чун Чжэнь переоделся, он услышал треск хлопушек снаружи зала. Это продолжалось в течение времени, которое требовалось для заварки чайника чая. Казалось, что Новый год уже наступил.

Императрица Чэнь стояла у кровати. Когда она повернула голову, чтобы посмотреть на него, в ее глазах не было ни малейших эмоций. Спустя долгое время, она, наконец, слабо улыбнулась и сказала: "Уже Новый год. Эта супруга приказала людям приготовить пельмени с зимними побегами бамбука. Ваше Величество, вам стоит попробовать".

Император Чун Чжэнь не двигался. Он все еще обдумывал ее последние слова. Почему она смотрела на него так, как будто у нее не было никакого желания или ожиданий по отношению к нему, а осталась только усталость? Ее равнодушие пугало его до смерти.

Когда император Чун Чжэнь съел пельмени, он снова посмотрел на императрицу Чэнь. Он не видел прежнего выражения лица.

Они оба легли спать, не сказав друг другу ни слова за всю ночь.

В первый день Лунного Нового года Вэй Ло и Чжао Цзе никуда не поехали. На улице было ужасно холодно. Вэй Ло завернулась в плащ из лисьего меха, сидела на коленях Чжао Цзе и дремала с грелкой в руках. Одна рука Чжао Цзе лежала на ее талии, а другая держала "Мэн Цзы". Время от времени он переворачивал страницу.

(Мэн Цзы – известная конфуцианская книга; сборник анекдотов и разговоров на темы моральной и политической философии.)

Вэй Ло вдруг услышала сладкую мелодию. Она с любопытством повернула голову и увидела, что на столе из красного сандалового дерева с изогнутыми краями стояла коробка из плетеного бамбука. Коробка была очень толстой, и звук шел изнутри. Внутри коробки на ветке сидели два ярких и реалистичных жаворонка. Они щебетали под музыку, и их крылья и глаза двигались. Даже бабочки на листьях тоже порхали крылышками. Она бы даже могла поверить в то, что они настоящие. Чувствуя большой интерес к этой необычной вещи, Вэй Ло спросила: "Что это?"

Видя, что ей понравилось, Чжао Цзе улыбнулся вместе с ней и сказал: "Это игрушка, посланная иностранцами. Она называется "музыкальная шкатулка". Это для тебя".

Вскоре звук прекратился, и жаворонки тоже перестали двигаться. Вэй Ло подняла голову, чтобы попросить помощи у Чжао Цзе. Чжао Цзе повернул шестеренку сбоку коробки, и музыка заиграла снова.

Вэй Ло протянула руку, чтобы потрогать жаворонков. "Как интересно".

Чжао Цзе погладил ее по голове и сказал: "В кладовку отнесли много других вещей. Если они тебе понравятся, ты можешь забрать все".

Только дурак откажется от подарков. Вэй Ло, конечно же, согласилась. Вскоре она почувствовала, что что-то не так. "Почему ты делаешь мне подарки безо всякой причины?"

Чжао Цзе улыбнулся и откровенно спросил: "А Ло, что случилось с туфлями, которые ты собиралась сделать для меня?"

Вэй Ло вспомнила об этом только после того, как он спросил. Она тут же спрыгнула с его коленей и сказала: "Подожди секунду".

Когда они собирались на гору Тянь Чань, она взяла с собой наполовину готовые туфли. На вилле с горячими источниками было не так много дел, поэтому Вэй Ло закончила обувь Чжао Цзе меньше, чем за полмесяца. Но, она не доставала их, чтобы показать ему, потому что он не сможет носить его прямо сейчас.

Она подошла к шкафу, который был украшен резьбой, достала обувь с верхней полки и вернулась к Чжао Цзе. "Я сделала их в соответствии с рисунком обуви, который ты мне дал. Они должны подойти по размеру. Ты можешь примерить их".

Чжао Цзе взял туфли и посмотрел на них. Верх обуви был расшит рисунком жимолости. Этот стиль был немного прост, но швы были сделаны хорошо. С первого взгляда было видно, что она приложила много усилий, чтобы сделать их. Чжао Цзе очень понравились туфли, но он не спешил их примерять. Он взял маленькую руку Вэй Ло, чтобы внимательно посмотреть на нее. "Сколько времени тебе понадобилось, чтобы сделать это? Ты уколола руку, когда шила их?"

Вэй Ло мило пожаловалась: "Хмф! Ты задаешь этот вопрос сейчас? Я впервые делала обувь. У меня ушло полгода, а кончики пальцев были заколоты до смерти. В то время ты был так занят наблюдением за строительством речного канала, что совсем не обращал на меня внимания".

Чжао Цзе поцеловал ее в щеку и ответил несчастным голосом: "Я был неправ. Тебе нужно было сделать только эту пару. Я могу носить их всю оставшуюся жизнь".

На самом деле, он делал все возможное, чтобы заботиться о ней. В то время Чжао Цзе постоянно путешествовал туда и обратно между виллой и городом. Когда у него было время, он оставался с ней. Когда из ее пальцев текла кровь, Чжао Цзе высасывал ее. Она говорила эти слова только потому, что хотела похвалы за свои достижения.

Чжао Цзе примерил туфли. Размер подошел. Просто они были немного тонкими, и он не мог носить их прямо сейчас. Но, как только наступит весна, они очень пригодятся.

Чжао Цзе сказал с улыбкой: "Обувь, сделанная а Ло, гораздо удобнее, чем та, что сделана другими людьми".

Несмотря на то, что Вэй Ло знала, что он говорил эти слова, чтобы порадовать ее, она все еще была счастлива услышать это.

После обеда Вэй Ло вспомнила о своих двух просьбах и спросила о них.

Чжао Цзе ответил ей: "Я уже попросил Чжу Гэна отправить людей в Гуан Дун. Если лошади побегут так быстро, насколько это возможно, они смогут вернуться с новостями о Ян Чжэне в течение месяца".

Он остановился, прежде чем упомянуть другую просьбу: "Что касается отравления Люли, люди, которые служили во дворце пятнадцать лет назад, уже были освобождены от работы. Придется потрудиться, чтобы найти их, и это, вероятно, займет некоторое время".

Вэй Ло спросила его: "Ты сможешь их найти?"

Чжао Цзе ответил: "Дворец ведет журнал. Их можно найти".

Вэй Ло отпустила свои заботы.

На следующий день Вэй Ло и Чжао Цзе проснулись рано и приготовились отправиться в резиденцию герцога Ина, чтобы навестить ее семью.

Поскольку Вэй Ло опоздала с возвращением в столицу на полмесяца, она пропустила свадьбу Вэй Чан Иня и Лян Юй Жун. Лян Юй Жун уже вступила в семью герцога Ина три дня назад.

□Маленький Театр□

Старший кузен Вэй Чан Инь уже женился. Хотите услышать интересные истории из спальни Вэй Чан Иня и Лян Юй Жун? Давайте возьмем у них интервью ~

Автор: Позвольте спросить, как прошла ваша брачная ночь?

Юй Жун: Я могу описать это только в шести словах.

Автор: Какие шесть слов?

Юй Жун: *молчит*

Чан Инь: *слегка улыбаясь* Села сверху и сделала все сама.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/394490>